

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДЕЛО



ПАВЛОВА ТАТЬЯНА

Татьяна Павлова
Театральное дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231066

SelfPub; 2024

Аннотация

Во время костюмированных съемок в фотостудии исчезает ведущая актриса Аглая Жемчужная.

Татьяна Павлова

Театральное дело

После третьего удара гонга нарядная публика потянулась в зрительный зал, и помещение театрального буфета практически опустело. Только в уютной нише на зачехленном красным бархатом диванчике остался за столом солидный пожилой господин в прекрасно вычищенном сюртуке. Он осторожно взял щипчиками колотый кусок из хрустальной сахарницы и опустил его в горячий, с дымкой, чай в граненом стакане с ажурным подстаканником. И стал аккуратно, не спеша, помешивать. По прошествии малого времени к нему присоединился молодой приятель, известный московский литератор и журналист.

– Устроил все должным образом, Николай Христофорович, – искательно проговорил журналист: – Дам разместил с наилучшими удобствами, посему добился от них позволения отсутствовать на заключительном акте и жажду общения с вами, несравнимого и с десятью операми.

Николай Христофорович подождал, пока приятель наполнит свой стакан обжигающим янтарным напитком из трехведерного самовара на подставке у стены, а буфетчик, уважительно кланяясь, поставит на стол корзиночку с филипповскими булочками. Он с наслаждением отхлебнул ароматный сладкий чай и весьма удовлетворенный произнес:

– Вот, спасибо, Сережа. Уважили. Никак не могу заставить себя эту театральщину полюбить, раздражает, только ради супруги терплю. Что же мне вам сегодня рассказать?

Николай Христофорович Козловский был отставным начальником московского уголовного сыска, и понятно, что он многое мог рассказать любознательному журналисту.

– Расскажите о самом странном случае в вашей практике. Козловский задумался.

– А и то, – сказал он, наконец: – Был такой случай. Давно, правда, это было, я тогда служил помощником начальника сысской части.

Дело о пропаже актрисы Аглаи Изумрудной.

Случилось это во время одного из визитов императорской четы в Москву, и большинство сыскарей было передано в помощь полицейскому управлению для обеспечения безопасности августейших особ. Поэтому и не нашлось никого опытного, чтобы послать на расследования таинственного исчезновения. А дело выглядело именно что таинственно.

Московское общество искусства и литературы вознамерилось изготовить альбом с фотографическими сценами из поставленного ими спектакля «Уриэль Акоста». В ателье театрального фотографа Карла Фишера доставили фрагменты декораций, бутафорию для нескольких сцен; съехались артисты, костюмеры, гримеры.

В роли Юдифи снималась ведущая актриса Аглая Изумрудная. Еврейского философа Акосту представлял кумир

московской публики Аркадий Ланской. Постановкой сцен для фотографирования занимался сам режиссер Румянцев. Кроме того, прибыли еще с десятков различных типажей для массовых сцен. Зал обильно завесили декоративными портьерами, укрепили белые колонны. Особенно трудной была постановка сцены избиения Уриэля Акосты в синагоге. Режиссер самолично выстраивал каждого персонажа. Представляю, как это было сложно. Поза человека должна быть одновременно и театральной, и устойчивой, чтобы продержаться пока идет фотографирование, которое к тому же сопровождалось ослепляющей вспышкой.

Надо ли говорить, как все были довольны, когда съемка массовой сцены завершилась. Артисты оживленно шутили, снимали балахоны... И только тут заметили отсутствие Аглаи Изумрудной (предполагалось отдельно выполнить ее фотопортрет). Это было довольно странно. Доподлинно установили, что студию она не покидала. Это подтверждала и прислуга. Извозчики тоже никого, кроме двух – трех посыльных и грузчиков с использованным в предыдущей сцене реквизитом, не видели. Послали узнать в театр и к ней на квартиру, нет, не объявлялась. В другой раз, может, и не стали бы беспокоиться, но тут, прошел слух, что накануне она продала ценные бумаги покойного мужа, получила большие деньги. Не было ли против нее злого умысла? К тому же все знали, что очень ей хотелось иметь фотографию в роли Юдифи, не стала бы она добровольно от этого отка-

зваться. Сошлись на том, что надо пригласить сыщика, и пока не расходиться.

Когда я вошел в фотоателье, поначалу просто опешил. Полная зала престранного вида индивидов в древних тогах с размазанным гримом на лице беспорядочно передвигается взад-вперед, среди них мелькают ветхозаветные оборванцы и современного вида рабочие. Режиссер сидит в углу на кушетке в прострации, пустив дело на самотек. Пахнет гримом и людским потом. Как тут найти тот кончик клубка, который приведет к пропавшей актрисе? С чего начинать поиски? Решил сперва осмотреть помещение.

Хозяин ателье фотограф Фишер взялся провести меня по всему дому и представить мне домочадцев: троих работников (которые трудились у него с основания фирмы), жену и двоих малолетних детей. Никаких подозрений в причастности к похищению они не вызывали. Дом был двухэтажный, точнее даже одноэтажным на высоком цоколе, в котором удобно устроилось семейство фотографа. Наверху самый большой объем занимала зала со стеклянным потолком, где производилось фотографирование. Рядом с ней располагались уборная и гримерная, внутренняя лестница вела вниз на хозяйский этаж. Обе вспомогательные комнаты сами не большие, но с широкими окнами, через которые при известной ловкости можно выбраться на парапет, а затем на тротуар. Но выходили эти окна на Петровку, оживленную центральную улицу, и проделать подобный кульбит и не вызвать

изумления прохожих и кучеров, дежуривших в своих пролетках, было невозможно. Надо сказать, что платье, в котором Изумрудная приехала на съемку, висело в уборной, значит она оставалась в своем сценическом костюме. Поначалу перспективным показался коридор в цоколе, завершавшийся угольной кладовой у запасного выхода во внутренний двор. Но единственный путь оттуда выходил опять-таки на Петровку. Такое фиаско.

Вернувшись в злополучную залу, мы застали там картину почти непотребную. Артисты – они же как дети. Оказывается, одного из посыльных отправляли за шампанским, чтобы отметить историческую съемку – стаканчики предусмотрительно принесли в театральном сундуке вместе с костюмами. В свете изменившихся обстоятельств решили вместо этого помянуть исчезнувшую приму, а дальше – больше. Нашему взору предстала развеселая вакханалия, исключаяющая возможность опросить нетрезвых свидетелей. Пришлось следствие на этом свернуть. Я пригласил всех заинтересованных прийти в сыскную часть завтра, искренне полагая, что к тому времени Изумрудная каким-нибудь способом сама отыщется, и откланялся.

* *

На следующее утро около нашей конторы собралась целая толпа. Неужели так и не нашлась? Людей было заметно больше, чем на вчерашней фотосессии, пришли даже двое театральных швейцаров в форменных ливреях и скрюченная

старушка в красной шляпе с цветами и в красных перчатках. Однако среди них я не заметил ни трагика Ланского, ни режиссера Румянцева. Передо мной стояла трудная задача: отобрать среди пришедших тех, кто вчера присутствовал на месте происшествия, или опросить всех желающих? Непростая задача, если учесть, что помощников мне так и не выделили. И все же я решился опросить их всех, Бог знает, как пойдет дело, а то самому придется за ними ходить. Все-равно день пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.